

Подход Бисмарка к разрешению конфликтов XXI века

Николаас Гвоздев

Учитывая текущие аспекты в международных делах по, казалось бы, неразрешимым спорам в области морских прав — от Южно-Китайского моря до Арктики и Восточного Средиземноморья, кажется, настало благоприятное время для появления Отто фон Бисмарка XXI века, «честного маклера», чтобы созвать очередные международные конференции по урегулированию некоторых из сегодняшних нерешенных тем. Более того, так как некоторые из наиболее опасных очагов, которые могут привести крупные державы на грань войны, особенно в западной части Тихого океана, в буквальном смысле слова не более, чем камни, некто с чувством перспективы как у Бисмарка крайне желателен. В конце концов, поскольку мы приближаемся к столетию со времени начала Первой мировой войны, полезно напомнить, что этот чрезвычайно разрушительный конфликт был вызван, в частности, потому что Германия и другие европейские державы предпочли забыть мудрые советы железного канцлера о том, что когда в Европе наступил мир, территориальное расположение Балканских земель «не стоило здоровых костей даже одного померанского гренадера».

Подход Бисмарка, который опирался на раннюю систему концерта держав, чему способствовали такие дипломаты, как Талейран и Меттерних, состоял в поиске компромиссов, основанных на обменах и взаимных уступках, с прицелом на создание стабильных балансов. Встречи, на которых председательствовал в попытке найти решение проблем, которые угрожали разорвать европейскую государственную систему, характеризовались торгами и переговорами. В частности, они были направлены на поощрение стран отказаться от своих максималистских целей и довольствоваться меньшим приобретением в качестве цены за мир. Процессу способствовала собственная заявленная не заинтересованность Германии по некоторым из обсуждаемых вопросов — территориальных приобретений в Африке или на Балканах, что сделало Бисмарка действительно честным маклером. Это также зависит от коллективной власти участников по обеспечению урегулирования любых возникающих внешних факторов. Способность Германии выступать в качестве «балансера», чтобы склонить чашу весов против любой европейской державы, которая не идти на компромисс, являлось важным условием для того, чтобы все стороны согласились на обязательное урегулирование.

Современные усилия, направленные на то, чтобы попытаться быть брокером по некоторым из текущих споров, не были столь успешными, как у Бисмарка,

отчасти из-за отсутствия единого органа, который бы действовал как брокер и исполнитель. Организация Объединенных Наций через Генерального секретаря или президента Генеральной Ассамблеи имеет возможность предложить свои добрые услуги, но она не может гарантировать, что любое урегулирование, где стороны могут договориться, будет приведено в исполнение. Региональные державы, которые сами являются участниками споров, такие как Израиль, Турция, Китай и Япония, не могут одновременно быть брокером и защищать свои собственные интересы. В то же время другие крупные государства, такие как Россия, которые могут выполнять первый критерий Бисмарка по отсутствию интереса, не в состоянии гарантировать успешное исполнение любого окончательного урегулирования. Наконец, национализм создал внутривосточный климат, где компромиссы рассматриваются как капитуляция.

Может ли госсекретарь США Джон Керри, который уже залез в болото мирного процесса между израильтянами и палестинцами, облечь себя роль Бисмарка более широко? Может ли новоявленный Берлинский конгресс решить раз и навсегда дублирующие и противоречащие морские претензии в Восточном и Южно-Китайском морях, например? В некотором смысле, Керри имеет похожие ресурсы, как и Бисмарк. Соединенные Штаты теоретически сами являются незаинтересованным наблюдателем, без прямых претензий, как в западной части Тихого океана, так и в Восточном Средиземноморье. Кроме того, США имеют военное превосходство, что позволяет им играть эффективную роль «исполнителя».

Но Керри имеет ограничения, которые никогда не мешали Бисмарку. Среди них, конечно, обязывающие США альянсы и отношения в сфере безопасности в регионе, которые мешают Вашингтону выступать в качестве честного посредника. Китай, который был в состоянии решить многие из своих нерешенных споров по сухопутной границе с бывшими советскими соседями через ШОС, не рассматривает Соединенные Штаты как незаинтересованную сторону в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вместо этого он опасается, что США будут использовать такой дипломатический процесс как способ ограничить или сдержать рост Китая. Нет никаких указаний, что Пекин особенно заинтересован в том, чтобы США спонсировали какую-либо конференцию как способ решения конкурирующих претензий в регионе.

Вторым ограничением является то, что внутренняя политика в Соединенных Штатах исключает для США безоговорочные гарантии, что любое урегулирование может быть достигнуто, что есть важнейшее условие решения многих замороженных конфликтах по всему миру, где отсутствие гарантий приводит к тому, что стороны спора неохотно идут на компромисс. Керри уже обнаружил, как и предыдущие госсекретари США, глубокие ограничения по применению давления, которое он может пустить в ход, чтобы в принудительно мпорядке уговорить

государства принять условия. Когда речь идет о поддержании мира и миссии по принуждению, среди американского населения нет особого интереса реагировать в первую очередь.

Произошел и сдвиг в нормах. Торг на конгрессе XIX века был сосредоточен в основном на вопросах «мощи», язык XXI века является языком норм и идеалов. Выступление Саманты Пауэр, номинированной президентом Баракой Обамой на смену Сьюзан Райс в качестве посла США в Организации Объединенных Наций, в сенатском комитете по иностранным делам фокусировалось на правах человека и ответственности защищать, а не на теории баланса сил или стратегической стабильности. В Сирии, например, Бисмарк попытался бы выступить посредником по урегулированию между Башаром аль-Асадом и его противниками, или рассматривал бы на возможном разделе страны, подходе, который министр иностранных дел России Сергей Лавров нашел бы приемлемым. США показали, что они могут преследовать четкие реалистские цели не менее умело, чем железный канцлер, но они должны, по крайней мере, на словах, служить высшим идеалам, что Бисмарк никогда не был обязан делать.

Некоторые опасаются, что возможность конкуренции великих держав, особенно между США и растущим Китаем, могли бы повторить условия, которые привели к Первой мировой войне. Модель Бисмарка предлагает способ, который может уменьшить эту опасность. Но сейчас, по-видимому, эту роль никто на себя не возьмет.